

Владимир Абрамович Раевский
Многолетний заместитель министра финансов
СССР. После событий, связанных с ГКЧП,
исполнял обязанности министра.

Надежда банкира — радость алкоголика

Первые коммерческие банки начали создаваться с середины 1988 года. Установлено было, что регистрацию банков осуществляет Госбанк СССР по согласованию с Минфином СССР. Определены были минимальные требования к капиталу и через некоторое время принят типовый устав.

Процесс регистрации в первый год шёл поступательно, но без спешки. Большинство зарегистрированных банков были кооперативными. В то же время практически все отраслевые министерства, с которыми мне пришлось работать, с привлечением наиболее крупных предприятий создали инициативные группы по формированию уставного капитала и необходимых для регистрации документов своих банков.

В 1989 году, когда мне пришлось подключиться к этому процессу уже плотнее и согласовывать регистрацию от Минфина СССР, хлынул целый поток заявок, и меня прежде всего озаботило именно то обстоятельство, что возможности тщательно рассмотреть документы неопытных не было.

Основную работу, безусловно, осуществлял аппарат Госбанка СССР — в Минфине СССР было только два специалиста Сводного отдела финансов и денежного обращения, занимавшихся этим вопросом. Однако выработанная в нашем аппарате привычка рассматривать вопрос по существу и ответственно не позволяла ставить визу на выходном материале формально, и мы запрашивали поступавшую первичную информацию.

**Большинства этих банков нет,
некоторые их руководители исчезли
с деньгами клиентов...**

Банк «Недам»

Это вызывало определённое недовольство у наших коллег из Госбанка СССР, которые считали вопрос уже предрешённым в своём аппарате. Но когда приходилось сталкиваться с данными о руководстве будущего банка, далёком не только от банковской работы, но вообще не имеющем экономического образования и опыта работы, перо поневоле останавливалось. Да и минимальный лимит уставного фонда — 500 тысяч рублей вызывал вопросы. Мы же регистрировали не кооперативные товарищества взаимного кредита, а давали полноценную лицензию. Приходилось довольно часто приостанавливать согласование и докладывать о причинах министру. Почему-то особенно запомнилось, как я взвился, когда под горячую руку попался банк с названием, аналогичным пользовавшемуся популярностью у тогдашних алкоголиков портвейну («Агдам»). Не только сейчас, когда известно, что большей части этих банков нет, некоторые их руководители исчезли с деньгами клиентов, а экономика в целом понесла значительные потери, но и тогда мне представлялась чересчур либеральной система регистрации. Ведь банк не текстильная лавка, за которой стоит только судьба хозяина и потери его немногочисленных кредиторов.

Позиция моего коллеги из Госбанка СССР В. С. Захарова тоже, безусловно, имела весомые аргументы и заключалась в том, что банков как можно быстрее должно стать больше, чтобы по всей территории имелась возможность обслуживания кооперативов и первых частных предпринимателей. В общем, скрепя сердце приходилось после кратковременной паузы согласование продолжать.